

УДК 347.65/.68

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.014

Ограничения конструкции «наследственный фонд»**Ананьева Клара Яковлевна**

Кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: dclp-rsu@mail.ru

Ананьев Андрей Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Рязани,
390013, Российская Федерация, Рязань, просп. Первомайский, 62;
e-mail: andrey-a-g@mail.ru

Аннотация

Современное гражданское законодательство подвержено значительному реформированию и обновлению. Это приводит к созданию новых институтов в данной отрасли права. В статье предметом рассмотрения является часть нововведений, внесенных в Гражданский кодекс РФ, которые касаются наследственного фонда как нового субъекта наследственного права. Целью изучения данного фонда является анализ установленных в законодательстве положений, а также выявление их работоспособности в контексте системного регулирования соответствующих отношений в области наследования. Анализ и системное сопоставление обозначенных положений законодательства позволяют авторам сформулировать соответствующие выводы о наследственном фонде в контексте российского правового пространства. В статье констатируются недочеты, имеющиеся в нормах, регулирующих отношения с участием наследственного фонда. Ставится вопрос о целесообразности создания подобных фондов. Авторы приходят к выводу о том, что использование данных норм может привести к сложностям в процессе их применения при разрешении конкретных споров. Полученные результаты исследования могут быть применены в правоприменительном процессе при регулировании отношений в области наследования с участием нового субъекта. Основным выводом следует считать тезис о поспешности отечественного законодателя при внесении наследственного фонда в контекст российского правового пространства и непроработанности соответствующих правил.

Для цитирования в научных исследованиях

Ананьева К.Я., Ананьев А.Г. Ограничения конструкции «наследственный фонд» // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 120-131. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.014

Ключевые слова

Наследственное право, наследственный фонд, наследник, наследодатель, обязательная доля в наследстве.

Введение

В настоящее время в отечественном наследственном праве сгенерирован новый субъект – наследственный фонд, образуемый в целях реализации последней воли наследодателя, выраженной в завещании. Однако «выход на правовое поле нового игрока» законодатель фактически разделил на два этапа: частично с 1 июня и в основной части с 1 сентября 2018 г., так как только с этой даты вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ, содержащий основные положения о наследственном фонде, вносимые в ГК РФ (п. 1 ст. 4).

Основная часть

Данный институт является абсолютно новой конструкцией для российского наследственного права. Его введение обосновывается разработчиками необходимостью усиления в нем начал диспозитивности и тем, что он является важным инструментом для сохранения и развития бизнеса, активов, имущества, которые остаются после смерти наследодателя [Каршенинников, 2016, 7; О механизме..., www], хотя, как известно, в наследственном праве большинство норм являются императивными, поскольку они нацелены на обеспечение унифицированного регулирования отношений наследования, обладающего и протекционной направленностью относительно модусов возможного поведения управомоченного, и обеспечение легитимных интересов всех непосредственных участников наследственных отношений [Кропачева, 2013, 12].

Как в процессе принятия закона, так и после его принятия высказываются прямо противоположные мнения о целесообразности подобных нововведений в субъектном составе. Ряд авторов критически относится к указанной новелле, сомневаясь в целесообразности и эффективности существования наследственного фонда и принципиальной пригодности его для российского правопорядка [Будылин, 2017; Сеницын, Шелютто, 2017, 18].

По мнению Е.Ю. Петрова и И.Г. Ренца, суждения о том, являются ли актуальными и востребованными в нашей стране частные фонды или нет, неоднозначны и дискуссионны. Именно в связи с этим без затруднений мы обнаруживаем аргументы «pro» и «contra» применительно к данной конструкции. Фонды способствуют «выковыванию» аристократической составляющей общества, равно как позволяют умершему лицу продолжить время или бессрочно «управлять» имуществом из могилы по созданным при жизни моделям [Петров, Ренц, 2017, 50]. Ряд авторов полагают, что очевидных плюсов при создании наследственного фонда больше, чем минусов. Главный плюс состоит в том, что он «дает возможность состоятельным гражданам, имеющим свой бизнес, сохранить его и после своей смерти» [Пластинина, 2017, 21].

Если учитывать зарубежный опыт, необходимо иметь в виду, что подобные фонды имеются в Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейне и являются континентальным аналогом траста. Однако негативные последствия для правопорядка при создании наследственных фондов признают и зарубежные цивилисты. Так, германские цивилисты обращают внимание на

то, что правовой статус наследственных фондов не регламентируется непосредственно законом, а определяется волей его учредителей, которая в этом случае заменяет орган управления юридического лица, хотя наследники и правомочны оспаривать размер такого фонда [Медведев, Гримальди, 2015, 107-108]. Как верно отмечает Л.В. Щенникова, такое юридическое лицо будет «хитрым» и тайным, живущим по «собственноручно» установленным правилам, сформулированным в завещании наследодателя [Щенникова, 2017, www]. Аналогичные суждения высказывают и австрийские цивилисты, признавая, что возможность государственного контроля деятельности таких фондов существенно ослаблены [Синицын, Шелютто, 2017, 19], равно как после смерти учредителя фонда имущество наследодателя (учредителя) не включается в наследственную массу, сведения о его составе не раскрываются при оформлении наследственных прав соответствующих наследников [Петров, 2017, 73].

Из п. 1 ст. 1116 ГК РФ следует, что, в отличие от других юридических лиц, призываемых к наследству по завещанию при условии существования их на день открытия наследства, наследственный фонд создается после смерти наследодателя во исполнение его последней воли, выраженной в завещании. Правовой статус наследственного фонда определяется ст. 123.20-1-123.20-3 ГК РФ. Наследственным фондом признается организация, формируемая по алгоритму, предусмотренному ГК РФ, для реализации завещания гражданина и на основе имущества наследодателя, выполняющая функционал по управлению приобретенным в порядке наследования имуществом этого завещателя бессрочно или в рамках заданного периода времени в соответствии с директивами менеджмента относительно данного фонда. Таким образом, наследственный фонд – это некоммерческое унитарное юридическое лицо, цель создания которого недостаточно четко определена законом. Как верно констатируется в литературе, закон в данной части не представляется совершенным с точки зрения восприятия и учета специфики нотариального делопроизводства и юридической техники [Семенкова, 2018, 137; Щенникова, 2017, www].

Законодатель интерпретирует фонд как конкретную унитарную некоммерческую организацию, реализующую филантропические, культурологические, когнитивно-познавательные или иные социализировано-полезные ориентиры [Гончарова, 2014, 97-98]. Наследственный же фонд создается для управления имуществом, полученным в порядке наследования, т. е. преследуются непосредственные частные интересы, не обладающие социальной ориентированностью. Это дало некоторым авторам основание утверждать, что наследственный фонд – это не что иное, как посмертная модель контролируемого управления имуществом, инкорпорированным в конкретный бизнес [Пластинина, 2017, 7; Харитоновна, 2018]. Считаем, что при таком подходе допускается смешение наследственного фонда как юридического лица с теми средствами и способами, которые использует данное юридическое лицо в процессе осуществления своей деятельности по управлению имуществом, переданным ему [Гущин, Добровинская, 2018]. И управление бизнесом, как нам представляется, преследует совсем другую цель, нежели фонды, к коим отнесен и наследственный фонд. Следует согласиться с суждением о том, что российская традиция гражданского права последовательно отрицательно относится к созданию частных фондов, не преследующих общественных и социально полезных целей [Проект..., www].

Из приведенного легального определения следует, что наследственный фонд создается на основе имущества гражданина-наследодателя. Перед нами сразу встает вопрос о том, какое имущество может быть передано наследственному фонду. Если исходить из буквального

толкования п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ, то наследственному фонду может быть передано любое имущество, входящее в состав наследственной массы. Это может быть, помимо овеществленных составляющих, и любое имущество, опосредованное в соответствующих правах и обязанностях, принадлежавших наследодателю (ч. 1 ст. 1112 ГК РФ).

Не включаются в состав наследственной массы имущественные компоненты, неразрывно связанные с персоной наследодателя, в частности право на получение денежных средств на несовершеннолетних, право на компенсирование вреда, причиненного в комплекс неимущественных личностных прав гражданина, а также иные субъективные права и юридические обязанности конкретного физического лица, перенос которых в наследованном или ином порядке действующим законодательством не допускается (ч. 2 ст. 1112 ГК РФ).

В состав наследственной массы инкорпорируются и учитываются доля (пай) участника (члена) в уставном (складочном) капитале соответствующего корпоративного юридического лица (ч. 1 п. 1 ст. 1176 ГК РФ), пай члена потребительского кооператива (п. 1 ст. 1177 ГК РФ), предприятие как имущественный комплекс (ч. 1 ст. 1178 ГК РФ) и другое имущество, указанное в гл. 65 ГК РФ. По смыслу п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ все указанное имущество может быть передано в наследственный фонд. Однако при этом, на наш взгляд, возникает коллизия между правилами, содержащимися в ст. 1176-1178 и других статьях ГК РФ, и нормами о наследственном фонде. Полагаем, что сама цель создания наследственного фонда предполагает исключение действия названных норм, поскольку в противном случае нет смысла в создании наследственного фонда из-за невозможности достижения цели, ради которой он учреждается.

Возникает вопрос, каким образом будет осуществляться управление, допустим, предприятием, включенным в состав наследственного фонда, так как предприятие – это не только имущественный комплекс, но и юридическое лицо – коммерческая организация, осуществляющая какой-либо вид предпринимательской деятельности в одной из организационно-правовых форм, указанных в ГК РФ (АО, ООО, ПК и др.). Значит, данное юридическое лицо имеет свои органы управления. Каким органам управления в этой ситуации отдать предпочтение: органам управления наследственным фондом или же органам управления соответствующего юридического лица? Либо же данные органы должны координировать свою деятельность и принимать совместные решения? Хотя в этом случае наследственный фонд будет осуществлять уже не свойственные ему функции, противоречащие цели его деятельности. Он будет осуществлять управление бизнесом, предпринимательской деятельностью, а не управление имуществом. Ответа на данные вопросы в законе нет, что может привести на практике к различным злоупотреблениям и принятию прямо противоположных решений.

Недостаточно четко регламентирован в законе и порядок создания рассматриваемого юридического лица. Данный фонд создается исключительно только *post mortalis* наследодателя. С этой целью завещатель должен предусмотреть в своей последней воле создание такого фонда. Кроме того, завещатель должен утвердить устав фонда, а также концептуальные модусы менеджмента, применимые к наследственному фонду. Завещание составляется в трех экземплярах, и все три экземпляра удостоверяются нотариусом (ч. 2 п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ). Таким образом, все документы, необходимые для учреждения фонда, составляет завещатель, т. е. содержание этих документов определяется его волей. Здесь возникает вопрос о законности названных документов и о возможности проверки их законности нотариусами.

Полагаем, что нотариусы не всегда обладают необходимыми знаниями, чтобы проверить законность документов, предоставленных для регистрации юридических лиц, в частности

наследственного фонда. В ч. 1 ст. 57 Основ законодательства РФ о нотариате установлено, что нотариус удостоверяет завещания дееспособных граждан, составленные в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и лично представленные ими нотариусу. При этом, из п. 1 ст. 163 ГК РФ вытекает, что удостоверение нотариусом сделки представляет собой ревизию таковой на предмет ее соответствия нормативным предписаниям, в том числе наличию у каждой из сторон достаточной правосубъектности для ее совершения. В связи с этим нотариус должен будет проверить на предмет законности все документы, входящие в состав завещания, предусматривающего создание наследственного фонда. Таким образом, на нотариусов ложится дополнительная нагрузка, которая вряд ли будет способствовать улучшению их деятельности.

Решение о создании фонда, по сути, вторично воспроизводится нотариусом, который ведет наследственное дело, после смерти лица на основании воли последнего, установившей необходимость формирования такой организации. С этой целью нотариусу вменяется в обязанность после смерти наследодателя получить электронные образцы решения об учреждении наследственного фонда и устава такого фонда и в последующем передать их в соответствующий государственный регистрирующий орган для регистрации, который, как известно, ревизирует при этом представленные документы. Если регистратор найдет какие-либо ошибки и/или неточности в уставе, он вправе отказать в регистрации наследственного фонда либо предложить внести в документы изменения. Однако закон не предусматривает никакого механизма по внесению изменений в соответствующие документы и не содержит правил относительно того, кто может внести эти изменения: суд, нотариус или душеприказчик.

В тех случаях, когда нотариус, ведущий наследственное дело, не исполняет возложенной на него обязанности по регистрации наследственного фонда, последний может быть зарегистрирован на основании решения суда, вынесенного по иску душеприказчика или выгодоприобретателя. Это означает, что процесс создания фонда может значительно затянуться. Учитывая данное обстоятельство, законодатель предусматривает, что наследственный фонд не подлежит регистрации по окончании одного календарного года, исчисляемого с момента открытия наследства. В течение этого срока суд должен решить вопрос о возможности создания фонда, а государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц с учетом всех предоставленных документов, обязан либо зарегистрировать фонд, либо отказать в его регистрации. Между тем в ч. 2 п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ устанавливается, что нотариус обязан выдать созданному юридическому лицу свидетельство о праве на наследство в срок, указанный в решении об учреждении данной организации. При этом необходимо констатировать, что приведенная формулировка является вообще непонятной, поскольку нотариус может выдать свидетельство фонду, как и любому юридическому лицу, только после регистрации его в качестве юридического лица. Общий срок выдачи свидетельства не может превышать срока, предусмотренного ст. 1154 ГК РФ. Однако сроки выдачи свидетельств регламентируются иными нормами закона (ч. 2 ст. 70 Основ законодательства РФ о нотариате и п. 1 ст. 1163 ГК РФ). Как известно, ст. 1154 ГК РФ состоит из трех пунктов, в которых устанавливаются разные сроки для принятия наследства. В п. 1 ст. 1154 ГК РФ предусматривается общий срок для принятия наследства – шесть месяцев с момента открытия наследства; в п. 2 содержатся правила принятия наследства для лиц, которые наследуют в случае отказа наследника от наследства или отстранения лица, признанного в качестве недостойного наследника; п. 3 подлежит применению в отношении лиц, для которых

право наследования появляется только при непринятии наследства предшествующими наследниками. Можно сказать, что п. 2, 3 применяются в особых случаях, общее же правило изложено в п. 1 ст. 1154 ГК РФ, но оно не согласуется с положениями абз. 7 п. 3 ст. 1 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ, в соответствии с которым наследственный фонд может быть зарегистрирован в течение одного года со дня смерти наследодателя, а свидетельство должно быть выдано не позднее шести месяцев со дня открытия наследства. Полагаем, что в ч. 2 п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ необходимо внести изменения, изложив ее в следующей редакции: «При создании наследственного фонда и принятии им наследства нотариус обязан выдать фонду свидетельство о праве на наследство не позднее одного года со дня открытия наследства».

Парадоксальность рассматриваемой законодательной конструкции состоит также и в том, что анализируемой организацией признается создаваемое в порядке и на условиях, определенных законодательством, во исполнение завещательной воли гражданина и на базе его имущества юридическое лицо, реализующее соответствующий функционал по управлению приобретенным в порядке наследственного правопреемства имуществом такого наследодателя. Вместе с тем, чтобы получить наследство, наследник должен осуществить принятие такового (п. 1 ст. 1152 ГК РФ). Принятие наследства реализуется посредством подачи по месту открытия наследства нотариусу соответствующего заявления (п. 1, 3 ст. 1153 ГК РФ). Вместе с тем на момент открытия наследства ни наследственного фонда, ни органов его управления не имеется, в связи с чем законом не решено, кто должен обратиться с заявлением о получении наследства от имени фонда, равно как нет и ответа на вопрос, за счет какого имущества осуществлять расходы, связанные с регистрацией наследственного фонда, а также выдачей свидетельства о праве на наследство.

Из изложенного видно, что создание фонда может затянуться на достаточно продолжительный срок, превышающий шесть месяцев с момента открытия наследства. В связи с этим нам представляется весьма сомнительным высказывание Н. Пластининой о преимуществе наследственного фонда, который начинает «управлять бизнесом сразу после создания и бизнес не останется без “руля” на те же полгода, что даны наследникам на вступление в наследство» [Пластинина, 2017, 20]. На наш взгляд, бизнес может остаться «без руля» и на более продолжительный срок, если процесс создания фонда затянется, особенно если вопрос об учреждении такого фонда будет перенесен в суд. Сомнительность приведенного высказывания также подтверждается и правилами о порядке принятия наследства, о которых мы писали выше, а также положениями ч. 2 ст. 70 Основ законодательства РФ о нотариате и п. 1 ст. 1163 ГК РФ, согласно которым свидетельство о праве на наследство выдается соответствующим наследникам по истечении шести месяцев со дня открытия наследства в любое время при условии, что выдача такого документа не была приостановлена судом, рассматривающим соответствующий наследственный спор, а равно как при наличии насцитуруса [Горянова, Гаркуша, 2016].

В качестве минуса нововведений о наследственном фонде можно упомянуть и положения ст. 120.20-3 ГК РФ, регулирующей права выгодоприобретателей. Прежде всего следует подчеркнуть, что само понятие «выгодоприобретатель» определено нечетко, отсутствует максимальная ясность, кто может выступать в качестве выгодоприобретателя. В законе применяются два термина: «выгодоприобретатель» и «отдельные категории лиц из неопределенного круга лиц», которым могут передаваться все вещи, а также имущественные

права и обязанности или их часть, приобретенные фондом в порядке наследования, в том числе при наступлении условных обстоятельств, применительно к которым имеется неопределенность относительно их наступления. Из закона не видно, чем отличается «выгодоприобретатель» от «отдельных категорий лиц». Ответ на этот вопрос не является чисто умозрительным. От того, является ли лицо выгодоприобретателем фонда, зависят его права в части истребования информации у руководства фонда, назначения аудиторской проверки, возмещение убытков и др. (ст. 123.20-3 ГК РФ). Из контекста закона следует, что в качестве выгодоприобретателей могут выступать различные субъекты гражданских отношений, но при условии их неотнесения к числу коммерческих юридических лиц. Это означает, что речь идет не только о лицах-наследниках. Фактически данная норма дает возможность наследодателю лишить наследства любого наследника (кроме лиц, имеющих право на обязательную долю), если он все свое имущество включит в состав наследственного фонда.

При сочетании в одном лице наследника, обладающего правом на обязательную долю, и назначенного выгодоприобретателя рассматриваемого фонда происходит лишение права на предусмотренную законом обязательную долю для него при условии, что такое лицо не заявит об отказе от полагающихся ему прав выгодоприобретателя в течение срока, установленного для принятия наследства. Законом также установлено, что суд может минимизировать размер обязательной доли наследника при его отказе от прав выгодоприобретателя, если стоимостный эквивалент соответствующего имущества, причитающегося ему в результате наследования, значительно превосходит величину средств, необходимых для содержания такого лица, с учетом его благоразумных потребностей и имеющихся у него на дату открытия наследства обязательств перед иными третьими лицами, а также средней величины расходов и уровня его жизни до смерти наследодателя (п. 5 ст. 1149 ГК РФ). С иском в суд об уменьшении обязательной доли такому наследнику может обратиться непосредственно наследственный фонд, что следует из системного толкования положений п. 1 ст. 3, п. 2 ст. 4 и 24 ГПК РФ, так как в ГК РФ ответ на данный вопрос не приводится. По справедливому утверждению Н. Пластининой, приведенная конструкция формирования прав наследника, имеющего право на обязательную долю в наследстве, достаточно казуистично усложнена для восприятия и еще не апробирована практикой. Возможно, в последующем она породит споры и обусловит новую судебную практику в части минимизирования размера обязательной доли, производимого судом [Пластинина, 2017, 21].

Закон устанавливает очень широкие права для выгодоприобретателей. Права данного субъекта являются неотчуждаемыми, они обладают исполнительским иммунитетом, так как на них не может быть обращено судебное взыскание по обязательствам, возникшим у выгодоприобретателя. Какие-либо действия, совершенные с нарушением обозначенных предписаний, являются ничтожными (п. 1 ст. 123.20-3 ГК РФ). Выгодоприобретатель, согласно классической формуле, не несет ответственности по обязательствам фонда, а фонд не отвечает по обязательствам выгодоприобретателя (п. 7 ст. 123.20-3 ГК РФ).

Права гражданина – выгодоприобретателя фонда не переходят по наследству. Права выгодоприобретателя – юридического лица прекращаются в случае его реорганизации, кроме случая преобразования, если условиями управления наследственным фондом не предусмотрено прекращение прав такого выгодоприобретателя при его преобразовании (ч. 1 п. 3 ст. 123.20-3 ГК РФ).

Таким образом, имущество фонда полностью изолировано от претензий кредиторов

выгодоприобретателей. По справедливому замечанию С.Л. Будылина, это решение представляется самой грубой политико-правовой ошибкой всего законодательства, ибо оно изолирует интерес выгодоприобретателя в имуществе фонда от исков кредиторов выгодоприобретателя, не учитывая легитимных интересов этого кредитора, давая почву для злоупотребления со стороны выгодоприобретателя [Будылин, 2017, 172]. Кроме того, остаются неясными и некоторые теоретические вопросы, относящиеся к правам выгодоприобретателей, в частности о сущности этих прав. С одной стороны, они носят имущественный характер и похожи на имущественные права; с другой стороны, они не отчуждаются, не наследуются, на них не обращается взыскание. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что они являются строго личными. Хотя, конечно, возникают сомнения в том, почему данные права не могут наследоваться, коль скоро они сами переходят по наследству [Зеновина, www].

Отвечая на поставленный вопрос, проводя аналогию и системный анализ действующего законодательства, а именно подп. 7 п. 1 ст. 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и ст. 446 ГПК РФ, а также ст. 1112 ГК РФ, можно предположить, что права выгодоприобретателя наследственного фонда в своем роде построены по аналогии с алиментными правами, возникающими из соглашения соответствующих сторон (гл. 16 Семейного кодекса РФ), так как они направлены на удовлетворение имущественных потребностей соответствующих лиц и неразрывно с ними связаны, равно как обладают иммунитетом от обращения взыскания на таковые.

Закон предусматривает возможность и алгоритм прекращения существования фонда. Согласно предписаниям закона, упразднение наследственного фонда реализуется в связи с истечением срока, на период которого создавался данный фонд, наступлением определенных в директивах наследодателя по управлению фондом пресекательных или иным образом прекращающих обстоятельств, отсутствием фактической способности для создания органов управления фонда (п. 4 ст. 123.20-2 ГК РФ), а также на основании решения суда по причинам, предусмотренным подп. 1-4 п. 3 ст. 61 ГК РФ. После прекращения существования фонда оставшееся имущество подлежит перераспределению между выгодоприобретателями пропорционально размеру их прав на получение имущества или дохода от деятельности фонда. Положениями по управлению фондом могут быть predeterminedены иные условия перераспределения оставшейся имущественной массы, в том числе ее передача субъектам, не являющимся изначальными выгодоприобретателями. Если вероятность определить субъектов, которым подлежит передача оставшегося имущества, явным образом не идентифицируется, соответствующее имущество на основании решения суда подлежит передаче в собственность государства.

Заключение

Проанализировав положения ГК РФ о наследственном фонде, можно утверждать, что он создается в интересах крупного бизнеса, так называемой бизнес-элиты, поскольку вследствие низкого уровня жизни подавляющего большинства граждан РФ, фактического отсутствия среднего класса, имеющего достаточное имущество для формирования подобного фонда, вряд ли нововведения будут иметь широкое применение на практике. Кроме того, их применение породит немало вопросов и споров, ибо сами нормы не всегда конкретны, четки, ясны для понимания и применения. Возникают сомнения, не является ли введенная модель нормами разового действия, рассчитанными на конкретную фигуру или ситуацию.

Библиография

1. Будылин С.Л. Макабрический фонд. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 6. С. 159-173.
2. Гончарова М.В. Фонд как унитарная некоммерческая организация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 4. С. 96-103.
3. Горянова Д.Е., Гаркуша И.В. Насцитурус: проблемы гражданско-правового статуса в законодательстве Российской Федерации // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты». Таганрог, 2016. Т. 3. С. 348-350.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон Рос. Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.11.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
7. Гушин В.В., Добровинская А.В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2018. № 1. С. 22-25.
8. Зеновина В. Наследственные фонды: первые вопросы о не вступивших в силу нормах ГК РФ. URL: <http://www.garant.ru/news/1188567/>
9. Каршенинников П.В. Основные начала наследственного права // Актуальные вопросы наследственного права. М., 2016.
10. Кропачева Ю.Г. Граждане как управомоченные субъекты наследственных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 221 с.
11. Медведев И.Г., Гримальди М. О некоторых тенденциях развития наследственного права в мире в контексте реформы наследования в России // Материалы научно-практической конференции «Направления и перспективы развития российского законодательства о наследовании». М., 2015. С. 95-116.
12. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.07.2017 № 259-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.07.2017: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.07.2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221221/
13. О механизме учреждения наследственных фондов. URL: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/novosti_komiteta/item/16135672
14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/
15. Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). М.: М-Логос, 2017. 152 с.
16. Петров Ю.Е., Ренц И.Г. Развитие российского наследственного права // Закон. 2017. № 6. С. 44-50.
17. Пластинина Н. Наследство New: что нового? // Жилищное право. 2017. № 9. С. 7-21.
18. Проект экспертного заключения Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2017/04/1.-Проект-заключения-наследственное-право.pdf>
19. Семенкова В.М. Некоторые вопросы создания наследственных фондов в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 5. С. 137-139.
20. Сеницын С.А., Шелютто М.Л. В интересах ли бизнеса предложенная реформа наследственного права // Предпринимательское право. 2017. № 2. С. 17-25.
21. Харитонова Ю.С. Наследственный фонд как инструмент эффективной практики бизнес-планирования // Хозяйство и право. 2018. № 1. С. 96-105.
22. Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. № 4. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJ&n=111427#09490801211951432>

Limitations of the construction “testamentary foundation”

Klara Ya. Anan'eva

PhD in Law, Professor,
Professor at the Department of civil law,
Ryazan State University,
390000, 46 Svobody st., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: dclp-rsu@mail.ru

Andrei G. Anan'ev

PhD in Law, Docent,
Assistant Professor at the Department of civil law and procedure,
Branch of the Witte University of Moscow in Ryazan,
390013, 62 Pervomaisky av., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: andrey-a-g@mail.ru

Abstract

The civil legislation of modern Russian is subject to substantial reform and renewal. This leads to the creation of new institutions in this branch of the legal space. The article considers the innovations, introduced into the Civil Code of the Russian Federation, that deal with the testamentary foundation as a new subject of the law of succession. It aims to analyse legal norms on the testamentary foundation, as well as to identify their effectiveness in the context of the systematic regulation of relevant relations in the field of inheritance. The analysis and systematic comparison of the indicated provisions of the legislation allow the authors to formulate conclusions about the testamentary foundation in the context of the Russian legal space. The article reveals the shortcomings in the norms regulating relations with the participation of testamentary foundations. This raises the question of the feasibility of establishing such foundations. The authors conclude that the use of these rules can lead to difficulties in the process of resolving specific disputes. The results of the study can be applied in the regulation of relations in the field of inheritance with the participation of testamentary foundations. The article points out the hastiness of the domestic lawmaker in the introduction of testamentary foundations into the Russian legal space.

For citation

Anan'eva K.Ya., Anan'ev A.G. (2019) Ogranicheniya konstruktsii “nasledstvennyi fond” [Limitations of the construction “testamentary foundation”]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 120-131. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.014

Keywords

Law of succession, testamentary foundation, heir, testator, compulsory share of estate.

References

1. Budylin S.L. (2017) Makabricheskii fond. Reforma nasledstvennogo prava Rossii i zarubezhnyi opyt [Macabre foundations. The reform of the law of succession in Russia and foreign experience]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF* [Bulletin of economic justice in the Russian Federation], 6, pp. 159-173.
2. Goncharova M.V. (2014) Fond kak unitarnaya nekommercheskaya organizatsiya [The foundation as a unitary non-profit organisation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence], 4, pp. 96-103.
3. Goryanova D.E., Garkusha I.V. (2016) Nastsiturus: problemy grazhdansko-pravovogo statusa v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii [Nasciturus: the problems of the civil status in the legislation of the Russian Federation]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Fundamental'nye nauchnye issledovaniya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty"* [Proc. Int. Conf. "Fundamental research: theoretical and practical aspects"], Vol. 3. Taganrog, pp. 348-350.
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 15/10/19].
5. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.11.2001 № 146-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.11.2001* [Civil Code of the Russian Federation (Part 3): Federal Law of the Russian Federation No. 146-FZ of November 26, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ [Accessed 15/10/19].
6. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002* [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 15/10/19].
7. Gushchin V.V., Dobrovinskaya A.V. (2018) Nasledstvennyi fond kak sposob upravleniya nasledstvennym imushchestvom [The testamentary foundation as a way of managing estate]. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance law], 1, pp. 22-25.
8. Karshennikov P.V. (2016) Osnovnye nachala nasledstvennogo prava [Basic principles of the law of succession]. In: *Aktual'nye voprosy nasledstvennogo prava* [Topical issues of the law of succession]. Moscow.
9. Kharitonova Yu.S. (2018) Nasledstvennyi fond kak instrument effektivnoi praktiki biznes-planirovaniya [The testamentary foundation as a tool for effective practice of business planning]. *Khozyaistvo i pravo* [Business and law], 1, pp. 96-105.
10. Kropocheva Yu.G. (2013) *Grazhdane kak upravomochennye sub"ekty nasledstvennykh pravootnoshenii. Doct. Diss.* [Citizens as authorised subjects of hereditary legal relations. Doct. Diss.] Tomsk.
11. Medvedev I.G., Grimaldi M. (2015) O nekotorykh tendentsiyakh razvitiya nasledstvennogo prava v mire v kontekste reformy nasledovaniya v Rossii [On some trends in the development of the law of succession in the world in the context of the inheritance reform in Russia]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Napravleniya i perspektivy razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva o nasledovanii"* [Proc. Conf. "The directions in and the prospects for the development of the Russian legislation on inheritance"]. Moscow, pp. 95-116.
12. *O mekhanizme uchrezhdeniya nasledstvennykh fondov* [On the mechanism of establishing testamentary foundations]. Available at: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/novosti_komiteta/item/16135672 [Accessed 15/10/19].
13. *O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu, vtoruyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.07.2017 № 259-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.07.2017: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.07.2017* [On amending Parts 1, 2 and 3 of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 259-FZ of July 29, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221221/ [Accessed 15/10/19].
14. *Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o notariate* [The fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ [Accessed 15/10/19].
15. Petrov E.Yu. (2017) *Nasledstvennoe pravo Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [The Russian law of succession: the current state and prospects for development (comparative legal research)]. Moscow: M-Logos Publ.
16. Petrov Yu.E., Rents I.G. (2017) Razvitie rossiiskogo nasledstvennogo prava [The development of the Russian law of succession]. *Zakon* [Law], 6, pp. 44-50.
17. Plastinina N. (2017) Nasledstvo New: chto novogo? [Inheritance New: what's new?] *Zhilishchnoe pravo* [Housing law], 9, pp. 7-21.
18. *Proekt ekspertnogo zaklyucheniya Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva po projektu federal'nogo zakona № 801269-6 "O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu, vtoruyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii"* [The draft expert examination of the Council under the President of the

-
- Russian Federation on the codification and improvement of civil legislation on draft Federal Law No. 801269-6 “On amending Parts 1, 2 and 3 of the Civil Code of the Russian Federation”. Available at: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2017/04/1.-Proekt-zaklyucheniya-nasledstvennoe-pravo.pdf> [Accessed 15/10/19].
19. Semenkov V.M. (2018) Nekotorye voprosy sozdaniya nasledstvennykh fondov v Rossiiskoi Federatsii [Some issues of creating testamentary foundations in the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 5, pp. 137-139.
 20. Shchennikova L.V. (2017) Nasledstvennyi fond kak novella rossiiskogo grazhdanskogo prava [The testamentary foundation as an innovation in Russian civil law]. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance law], 4. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=111427#09490801211951432> [Accessed 15/10/19].
 21. Sinitsyn S.A., Shelyutto M.L. (2017) V interesakh li biznesa predlozhennaya reforma nasledstvennogo prava [Is the proposed reform of the law of succession in the interests of business?]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial law], 2, pp. 17-25.
 22. Zenovina V. *Nasledstvennye fondy: pervye voprosy o ne vstupivshikh v silu normakh GK RF* [Testamentary foundations: the first questions about the norms of the Civil Code of the Russian Federation that have not come into effect]. Available at: <http://www.garant.ru/news/1188567/> [Accessed 15/10/19].